

0041227482451

Информация компетентных органов Республики Беларусь относительно неприемлемости принятия к рассмотрению и по существу жалобы В.Красовской и И.Красовской (дело №1820/2008) в Комитет ООН по правам человека

Сообщение В. Красовской и И. Красовской построено на положениях так называемого объяснительного меморандума Х. Пургуридеса и предположениях авторов о ходе расследования белорусскими правоохранительными органами дела о безвестном исчезновении Красовского А.С.

Беларусь не является членом ПАСЕ и не принимала участия в подготовке и утверждении так называемого объяснительного меморандума Х. Пургуридеса. В этой связи государство-участник не имеет отношения к содержанию этого документа и не признает его в качестве имеющего отношение к существу сообщения.

Предположения авторов сообщения о ходе расследования дела о безвестном исчезновении Красовского А.С. не совпадают, а в некоторых случаях противоречат приведенным ниже официальным данным следствия.

Государство-участник исходит из того, что решение в отношении сообщения В. Красовской и И. Красовской должно быть принято Комитетом с учетом установленных процедур и на основании компетентной и заслуживающей доверия информации.

В органы внутренних дел г.Минска 17 сентября 1999 года с заявлениями о безвестном исчезновении Гончара В.И. и Красовского А.С. обратились их родственники. По результатам проверки поступивших заявлений прокуратурой города Минска 20 сентября 1999 года по факту безвестного исчезновения указанных лиц возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.101 УК Республики Беларусь.

В процессе расследования установлено, что Гончар В.И. и его близкий знакомый, директор Общества с ограниченной ответственностью «Красико» Красовский А.С. вечером 16 сентября 1999 года находились в бане, расположенной на ул. Фабричной, 20 в г.Минске. Около 22 часов 35 минут они вышли из бани, сели в принадлежавшую Красовскому А.С. автомашину марки «Джип-Чероки», после чего их больше не видели.

При осмотре прилегающей территории были обнаружены осколки стекла и пластмассовых рассеивателей светосигнальных приборов автомобиля импортного производства, следы торможения автомашины и ее удара о дерево, а также следы крови.

По изъятым с места происшествия объектам проведен ряд судебных экспертиз.

0041227482451

2

Согласно заключениям криминалистических экспертиз изъятые осколки могли принадлежать рассеивателям указателя поворота заднего правого блок-фонаря и сигнала торможения, а также боковых дверей автомашины «Джип-Чероки».

Результаты генотипоскопических экспертиз свидетельствуют о том, что происхождение обнаруженных на месте происшествия следов крови Красовского А.С. исключается. Степень достоверности выводов о происхождении пятен крови Гончара В.И. составляет 99,9998%.

Анализ собранных по делу доказательств, в том числе показаний свидетелей, дает основание полагать, что автомашина Красовского А.С. была остановлена при отъезде от бани, после чего Гончар В.И. и Красовский А.С. были насильно похищены неустановленными лицами и увезены в неизвестном направлении.

При расследовании названного уголовного дела выдвинуты и исследованы различные версии о совершении в отношении пропавших без вести противоправных действий, в том числе из корысти, на почве личных неприязненных отношений, а также в связи с их политической, коммерческой деятельностью и др.

Проверены и не нашли своего подтверждения доводы, распространяемые некоторыми средствами массовой информации и приводимые родственниками Гончара В.И., Красовского А.С. о возможной причастности к исчезновению данных граждан высших должностных лиц государства, сотрудников спецслужб, а также предположение бывшего начальника следственного изолятора № 1 ГУВД Минского горисполкома Алкаева О.Л. и начальника Главного управления криминальной милиции МВД Республики Беларусь Лапатика Н.И. о совершении убийства Гончара В.И. и Красовского А.С. с использованием специального оружия для бесшумной стрельбы, находящегося в следственном изоляторе СИЗО-1.

Произведен осмотр предполагаемого места захоронения автомашины и трупов Гончара В.И. и Красовского А.С. в Докшицком районе Витебской области, на которое указали бывший сотрудник органов государственной безопасности гражданин Угляница и гражданин Жерносек. Следов захоронения людей и техники не обнаружено.

На причастность к исчезновению Гончара В.И. и Красовского А.С. следственным и оперативным путем проверены члены преступной группы Игнатовича В.А., Малика М.М. и др., осужденные за совершение ряда особо тяжких преступлений.

Доводы авторов обращений в части привлечения в качестве подозреваемого по названным уголовным делам командира воинской части 3214 Павличенко Д.В. не соответствуют действительности. Данный гражданин в процессе расследования подозреваемым не являлся, меры

0041227482451

3

процессуального принуждения (задержание, арест) в рамках этих дел к нему не применялись.

Несмотря на принятые меры, установить местонахождение Гончара В.И. и Красовского А.С. до настоящего времени не представилось возможным. Однако работа по раскрытию и расследованию вышеназванного преступления продолжается. Сведения о проводимых по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях до окончания расследования разглашению не подлежат.

Авторы обращения информированы о том, что расследование по уголовному делу продолжается, в связи с чем их доводы о бездействии правоохранительных органов и прекращении расследования фактов неизвестного исчезновения Гончара В.И. и Красовского А.С. не подкреплены фактами.

Принимая во внимание изложенное, а также то, что процессуальные решения о прекращении предварительного расследования по вышеназванному уголовному делу не приняты, выводы, содержащиеся в обращении Красовской В. и Красовской И., об использовании ими всех доступных средств правовой защиты, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, также являются не соответствующими действительности.

Следует отметить, что решение о закрытии дела было обжаловано самой Красовской И. (параграф 58 сообщения). С учетом этого до окончания расследования использование всех внутренних средств защиты не является возможным. В этой связи государство-участник не несет ответственность за представление Красовской В. и Красовской И. сообщения в Комитет по правам человека в отсутствие использования всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и с очевидным нарушением установленной процедуры.

Государство-участник рассматривает сообщение В. Красовской и И. Красовской в качестве неприемлемого по форме и существу в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола.